

Анита Ферн

Глиняные
Сердца

Издательство АСТ
Москва

УДК 881.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф43

Анита Ферн
Глиняные сердца

Иллюстрация на обложке *Марии Смирновой (Detara)*

Дизайн обложки *Александры Губановой*

Ферн, Анита.

Ф43 Глиняные сердца: [роман] / Анита Ферн; — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 320 с. — (Любовь в стиле Teen).

ISBN 978-5-17-177759-3

Через год после переезда Лилу так и не удалось завести друзей. В надежде это исправить она принимает приглашение на вечеринку от самого популярного парня школы.

Лекс с удовольствием носит титул первого красавчика и всеобщего любимца. Но когда разносятся слухи, будто он равнодушен к чудаковатой Лилу, Лекс решает, что одна злая шутка над новенькой быстро всех разубедит и сохранит его репутацию.

Кажется, что жизнь возвращается в прежнее русло, пока судьба не начинает сталкивать молодых людей снова и снова. Лекс уже не может делать вид, что не замечает Лилу. Хватит ли ему мужества, чтобы признать свои чувства, и сможет ли он все исправить?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Анита Ферн, текст
В оформлении макета использованы материалы
по лицензии © shutterstock.com

© Мария Смирнова,
иллюстрация на обложке

ISBN 978-5-17-177759-3

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Глава 1

ЛЕКС

Нетерпение и радость. Вот что я ощущаю. И эти ощущения со мной разделяют одноклассники, заточенные в кабинете в этот погожий день и готовые устремиться в разные стороны от одного-единственного дуновения весеннего ветра, словно пушинки одуванчика.

Каждому знакомо желание, рвущееся из самого сердца и влекущее в зелень аллей и парков. Или к переливающейся на солнце глади озера. Туда, в разноголосый шум города или хранимую деревьями тишину, под ласковые теплые лучи или прохладную душистую тень. Да, у меня душа поэта, и не сказать, что я этому рад. Потому что складывать слова в трогательные и волнующие строки — это вообще не круто и как-то по-ботански.

Эту мысль прерывает тихое поскуливание у меня в животе. Сейчас я куда охотнее развалился бы

на скамейке под раскидистым кленом позади школы с большим сэндвичем в руке.

Но, увы, для перерыва слишком рано. Идет третий урок, и я пытаюсь сосредоточиться на биологии, только монотонный бубнеж мистера Гингрича не слишком этому способствует.

Я кошусь на блондинистую шевелюру Томми — моего лучшего друга, который сидит за партой прямо передо мной. Его фигура настолько неподвижна, что кажется, будто он задремал. На секунду приходит идея подшутить над ним. Ну, знаете, что-то вроде записки «пни меня» на спину.

Но потом я вспоминаю о мстительности Томми. В прошлом году я подложил в его тетрадь с домашним заданием карикатуру на мисс Кентон — нашу учительницу математики — перед тем, как она собрала домашку на проверку. Вообще-то мисс Кентон — замечательная женщина, не лишенная чувства юмора. На следующем уроке она продемонстрировала зарисовку всему классу и ловко посмеялась над всей ситуацией. Я даже подозреваю, что рисунок до сих пор лежит в нижнем ящике ее стола.

Весьма безобидная шутка, правда же? Но Томми был бы не Томми, если бы не ответил в том же ключе. О нет. Знаете, что сделало это чудовище? Он раздобыл дуриан, пронес кусочек и подложил в мой шкаф. Я перерыл все содержимое ячейки до дна, прежде чем добрался до источника запаха. И какого запаха! Он до сих пор мне мерещится, стоит отворить дверцу.

Поэтому я, пожалуй, воздержусь от шуток над Томми. Кручу головой, осматривая класс. Нахожу

ГЛИНЯНЫЕ СЕРДЦА

взглядом Бонни Мартин и обнаруживаю, что она на меня пялится. Подмигиваю. Девушка, как всегда, смущенно тупит глазки и начинает наматывать на палец локон своего конского хвоста. Усмехаюсь.

И почему девчонки такие... эм... мечтательные? Впечатлительные? Иногда это забавно, но чаще всего утомляет. Я подавляю вздох.

Кажется, Господь услышал мои чаяния, потому что по школе разлетается звук звонка. Наконец-то!

* * *

Мы с Томми в кафе на углу Мейпл-стрит, недалеко от школы, за нашим излюбленным столиком в углу. Многие старшеклассники ходят сюда обедать, потому что в школьной столовой стряпня просто отвратительная.

Ждем еще кое-кого из нашей компании, но уже сделали заказ. Девушек часто приходится подолгу дожидаться, к тому же они словно не чувствуют потребности в пище, а я очень голоден.

Каждый из нас занят своей порцией, поэтому мы не разговариваем. Вскоре я замечаю, как к нам направляются Сара и Хизер.

М-м, Сара, моя красotka. Под цоканье каблучков она плывет по залу. Круглые серьги покачиваются в такт шагам, волны светлых волос перекинута через левое плечо, безукоризненный макияж подчеркивает достоинства. Как и эта крошечная юбочка. Уголок моего рта изгибается в ухмылке.

— Ах, ну, конечно, вы уже лопаете, хайлайтер вас разбери! Неужели сложно хоть раз нас дождаться? — разносится по кафе голос Сары с визгливыми нотками.

Ах да, забыл упомянуть: у моей девушки в ходу косметические ругательства. Я невозмутимо дожевываю, после тянусь поцеловать ее со словами:

— И я рад тебя видеть, крошка. — Но она уворачивается и нарочито медленно садится на стул рядом, не сводя с меня строгого взгляда.

Хизер прикикает к губам Томми дольше, чем того требует приветствие, и устраивается на его коленях. Она что-то негромко щебечет, и постепенно ее болтовня вовлекает в разговор всех за столом. Само собой, беседа заходит о вечеринке у близнецов Митчеллов. Каждый год пятого мая парни закатывают большую тусовку в честь своего дня рождения, независимо от того, выпадает дата на пятницу или на вторник. Нынче повезло, это суббота, можно гулять едва ли не до утра и отоспаться в воскресенье.

Наверняка вам известно, что многих близнецов в детстве одевают одинаково. Или вы тот, кто одевает их так, или же именно вас так наряжали — это неважно. Суть в том, что именно в связи с этим Марк и Мэтт, виновники торжества, с самого первого подобного празднования определили фишку и своеобразный пропускной билет. Гости должны приходиться парами в похожих луках. Хоть с кем: с девушкой, другом, братом — главное, чтобы вас было двое. Если явитесь в одиночку или в разных нарядах, вас не пустят.

ГЛИНЯНЫЕ СЕРДЦА

К концу трапезы Том едва заметно приуныл. Выяснилось, что у Хизер на этот уик-энд другие планы за пределами города. Пусть Томми и старается не слишком демонстрировать всякие нежности даже перед друзьями, но он просто обожает эту рыжую кудряшку. Сказать честно, среди всех знакомых сверстников у них самые прочные отношения, которые длятся вот уже два года. Поэтому его расстройство вполне объяснимо, к тому же он остался без партнера для вечеринки.

— Судя по всему, тебе ничего не остается, кроме как пригласить на этот бал Рикки, — говорю я. — Не забудь про бутоньерку.

Хизер хихикает, а Том бросает в меня скомканной салфеткой.

— Кстати, куда он опять запропастился? — хмурится Сара.

— Наверняка забыл о времени, бегая с фотиком за какой-нибудь бабочкой, — отвечает Том.

— И скорее всего, ему удалось ее сфотографировать с первого раза, но он остался недоволен и продолжил погоню в поисках лучшего освещения или ракурса, — прибавляет его подружка, и тут хихикают уже все.

— Лекс, милый, ты не отвезешь меня в Канзас-Сити? — спрашивает Сара. — Там открылся новый торговый центр. Хочу наконец купить платье к субботе.

— Нет, извини. У меня после уроков тренировка, никак нельзя пропустить. К тому же я сегодня на пикапе Эда.

Она дует губки, но недолго. Хизер уговаривает Тома увезти их на шоппинг.

* * *

Из школы возвращаюсь, как уже упоминал, в старом пикапе брата. Эдвард первый год учится в колледже, и с его отъездом машина перешла ко мне. Кто-то донашивает за старшими куртки и кроссовки, а я — автомобиль. Сколько раз у меня возникала мысль направить развалюху в дерево, чтобы отец наконец-то раскошелится на тачку поновее. Но, боюсь, тогда бы мне пришлось скрываться от брата каждые День благодарения и Рождество ближайшие лет пять.

Да и спасает использование папиной машины во время его частых отъездов по работе. Мой отец — Эдвард Батлер — старший, личность в определенных кругах известная. В нашем же городке его знают из-за финансового благополучия. Он заработал внушительное состояние на недвижимости, покупая старые запущенные дома, имеющие историческую ценность, чтобы затем восстановить и продать ценителям подороже. Тем и занимается во многих штатах.

Сегодня я чертовски устал. Тренер гонял нас без всякой пощады. Не сказать, что обычно он мягкий и добренький, но сегодня был просто зверь. Показатели школьной команды по бегу его совсем не обрадовали, и половина тренировки прошла под его крики по поводу того, что мы «совсем отъелись и разленились! Даже моя бабушка в свои восемьдесят три легко утрет нос каждому из вас, гребаные нерасторопные слизни!» М-да, видимо, сказывается приближение традиционной Летней эстафеты в честь дня основания города.

ГЛИНЯНЫЕ СЕРДЦА

Я преодолел уже половину пути к дому и завернул на участок дороги через парк, утешая себя мыслью о том, что перехвачу чего-нибудь на кухне у Риты и развалюсь на диване с джойстиком в руках.

И тут взгляд зацепился за яркое голубое пятно на обочине. Пятно тоже заметило меня по звуку мотора, обернулось и активно замахало правой рукой, левой придерживая велосипед.

О нет, только этого мне не хватало. Терпеть не могу случайных попутчиков. И уж тем более если это — толстощекая чудила, которая все время расхаживает в нелепых бесформенных свитерах. Откуда только она их берет, у своей подслеповатой бабушки?

Почти решаю уехать и все же, уже объехав ее, давлю на тормоз, включаю аварийные огни и выхожу из машины. Заметив мой маневр, девушка подбегает ко мне. На ней еще и соломенная шляпа, просто чудненько! Разве кто-то их носит, кроме, может быть, фермеров?

— Привет, Лекс! — радостно здоровается она. — Какое счастье, что ты остановился!

Не помню, чтобы мы когда-либо представлялись друг другу, поэтому бурчу просто «Привет».

— Я знаю, мы лично не знакомы, но оба ходим на математику к мисс Кентон. Меня зовут Лилу. — Она протягивает руку и пожимает мою.

В жизни не слышал такого странного имени. Оно больше подошло бы какому-нибудь персонажу

мультика My Little Pony. После приличествующих знакомству слов спрашиваю, что случилось.

— Не могу ехать, у велосипеда прокручиваются педали. — Она огорченно вздыхает.

Перевожу взгляд на этого доблестного железного коня и едва удерживаюсь от возгласа удивления. Если мой пикап просто стар, то велик по-настоящему древний, ему самое место в музее. Чудо, что он все еще на ходу.

Разумеется, я не произношу ничего из этого, а прочищаю горло и вежливо предлагаю:

— Думаю, тебе не обойтись без помощи. Далеко живешь?

— На Фолмут-стрит, двухэтажный дом с гончарной мастерской, — отвечает Лилу, и что-то в моем лице заставляет ее добавить: — Видимо, это не так уж далеко от твоего дома.

Киваю, но вместо уточнений прошу подвезти драндулет ближе к пикапу, и мы общими усилиями загружаем его в кузов. Пока вожусь с ремнями, отправляю ее в машину.

Когда я сажусь в водительское кресло, Лилу, уже пристегнутая, задумчиво вертит в руках свою соломенную шляпу. Через плечо перекинуты собранные в длинную косу русые волосы. Голубым пятном оказался просторный кардиган с пуговицами в виде облаков.

— Большое тебе спасибо. — Она смотрит на меня и улыбается. — Я уж подумала, что придется толкать моего старичка до самого дома.

— Ты всегда едешь на нем в школу?

ГЛИНЯНЫЕ СЕРДЦА

— Да. Это не прям уж далеко, если ехать на нем, а не катить. — Лилу негромко хихикает. — Не являюсь поклонницей спорта и вот таким образом выполняю свою норму физической активности.

Кошусь на ее необъятные бедра, обтянутые красно-белыми полосками комбинезона, и тут же отвожу глаза, резко встряхнув головой. Наличие круглых щек тоже говорит не в пользу подобного метода.

Давайте проясним сразу: я ровно отношусь к людям с повышенным ИМТ¹. Они не оскорбляют мой взор, маяча на горизонте. И не раздражают, отнюдь. Но только до тех пор, пока не решат затесаться в круг моих друзей. И уж тем более — упаси Бог! — в мои подружки. Я никогда не встречался с пухленькими, пышками, пампушками и так далее и тому подобное. И не особо силен в уменьшительно-ласкательных прозвищах толстячков.

— К тому же, — она играет бровями и добавляет дурацким голосом, словно подражая кому-то, — я ценю уединение.

В ответ на мое удивление хмурится:

— Это из «Шрека». Ты что, не смотрел?

— Смотрел, еще в детском саду.

— О. И больше ни разу не пересматривал? Я так уже, наверное, раз сто и почти все реплики...

— Нет, не пересматривал, — перебиваю. — Ты всегда так много разговариваешь?

Она смущенно смеется:

¹ Индекс массы тела.

АНИТА ФЕРН

— Извини. Все время забываю, что не все любят болтовню.

К зданию с вывеской Desert Art подъезжаем буквально через несколько минут, которые проводим в молчании. Это дом из светлого камня теплого оттенка, в самом деле напоминающего песок в пустыне. Очень уютный, с большими окнами на втором этаже и плоской крышей.

Лилу расстегивает ремень и ловко выпрыгивает из машины. После того как я выгружаю велосипед, она рассыпается в словах благодарности. Я отмахиваюсь. Обойдя машину, сажусь за руль и уезжаю.

Глава 2

ЛИЛУ

До чего же угрюмым типом оказался этот Лекс Батлер при ближайшем рассмотрении! Ни за что бы не подумала. Обычно он выглядит таким дружелюбным, даже милым. Наверное, меня ввели в заблуждение его небрежная кучерявость и очаровательные веснушки на носу. Что ни говори, внешность часто бывает обманчивой.

Если бы я только знала, то ни за что не села бы к нему в машину. Но к тому моменту, как он проезжал мимо, я уже так долго катила велик. Без его помощи дорога домой длилась бы вечность.

Надо отдать ему должное: Лекс не оставил меня в трудной ситуации, пусть и вел себя не совсем любезно. Да и я сочла за благо продолжать путь с хоть заочно, но знакомым старшеклассником, чем с подозрительным мужиком, встреча с которым вполне

могла закончиться плачевно. Например, тем, что меня найдут в лесу в черных пакетах. По частям. Конечно, если он эти части не съест.

Бр-р... Наверное, стоит поменьше читать триллеры.

После прощания со «спасителем» завожу велосипед под навес. Рано утром мама уехала на ярмарку в соседний городок, чтобы выставить на продажу часть своих изделий. Поэтому я прохожу мимо мастерской, где обычно здороваюсь с ней после школы, и направляюсь сразу на второй этаж.

В этом доме мы живем около года. Он очень мне нравится, и я в самом деле ощущаю его родным. Давным-давно запомнила, какие ступени лестницы, ведущей на жилой этаж, скрипят, и не наступаю на них, в отличие от сестры. Мы переехали втроем: мама, я и Кэти — после смерти папы. После такой утраты сложным и неподъемным оказывается все. Тем более переезд, представляющий собой испытание и в более светлые времена.

Но мама решилась. Продала наш прежний большой дом, свою студию и купила здание, где можно и жить, и работать. А сэкономленные деньги вместе с папиной страховкой отложены на будущее — для оплаты нашего с Кэти образования.

Вроде жизнь более-менее нормализовалась за прошедшие месяцы. Удалось добиться относительно стабильного дохода от гончарной мастерской. Подтянуть успеваемость. Пообвыкнуться в городе и школе. Но по-настоящему с кем-то подружиться так и не получается.

ГЛИНЯНЫЕ СЕРДЦА

Не знаю, в чем дело. Как будто вместе с папой исчезла часть моей брони, и теперь перед лицом внешнего мира я не чувствую себя задорной и бесстрашной, хотя честно пытаюсь. Я словно утратила какое-то важное, неуловимое умение.

Именно поэтому я так заволновалась в пикапе Лекса, что начала трещать без умолку. Видимо, из нас двоих именно он настоящий ценитель уединения.

Горько усмехнувшись, заглядываю на кухню, после чего направляюсь в нашу с Кэти комнату. Но не успеваю дойти, как дверь распаивается и из нее вылетает кто? Правильно, моя сестричка собственной персоной. Хотя нет, моя вопящая сестричка собственной персоной.

— Боже, Кэти, чего ты так верещишь? Опять закончилась твоя любимая тушь, а ты только сейчас это заметила?

— Я больше не повторяю ошибок. Теперь в моей косметичке всегда припасен новый тюбик, — важно отвечает она. — Тебя. Подвез. Сам. Лекс. Батлер. А-а-а, это просто невероятно!

Хотя Кэти младше меня на год, ее восторженности хватит на трех таких, как я. Не берусь утверждать, что это плохо. Кто-то называет подобное жизнелюбием или умением радоваться мелочам. Но жить с такими радостными существами временами бывает утомительно.

— Не разделяю твоего энтузиазма, кнопка. Впервые, не окрашивай это в романтические оттенки. Да будет тебе известно, что Лекс встречается с Сарой Браун. И он не снимался в «Титанике», не надо пищать при виде него. Я не выдержу еще одной порции